

Он покружил на кухне, нашел чайник, налил воды, поставил на подставку. Пока вода закипала, набрал сообщение Юэ Си:

— Завтра тебе не нужно за мной заезжать, я сам на такси доберусь до места съемок.

Компания записала его на реалити-шоу для моделей «Вершина подиума», и скоро должны были начаться съемки первого выпуска.

Юэ Си ответил:

— Мне по пути, не проблема. А такси — это лишние хлопоты.

— Я в доме господина Чу, неудобно. — Су Ланьцяо засунул одну руку в карман брюк, набирая текст другой.

[Большой Юэ Юэ: ??? Ваши слухи только-только утихли, как вы снова сошлись? Не бойтесь, что вас сфотографируют? Я чувствую себя совершенно бесполезным агентом.]

[Цяо: Господин Чу заболел, я должен остаться, чтобы присмотреть за ним.]

[Цяо: Я буду осторожен, нас не сфотографируют.]

[Большой Юэ Юэ: Ты правда теряешь голову, как только дело касается господина Чу. Ладно, в конце концов, большой босс прикроет твои хвосты, я не вмешиваюсь.]

[Цяо: До завтра.]

Чайник пропищал, сигнализируя, что вода вскипела. Су Ланьцяо нашел кружку, налил горячей воды, затем по инструкции достал таблетки, положил их на ладонь и со всем этим поднялся вверх.

На третьем этаже свет был выключен, вся комната погрузилась в полумрак, лишь через неплотно задернутые шторы пробивались лучи лунного света. На соседнем диване Су Ланьцяо нашел уже уснувшего человека. Ростом почти под метр девяносто, он теснился на этом полутораметровом диване, выглядело это очень неудобно.

Нормальную кровать не хочет, обязательно надо втиснуться на диван? Что за странность.

Су Ланьцяо на цыпочках подошел, потряс Чу Чэна за плечо, как ребенка уговаривая:

— Вставай, выпей лекарства, потом спи.

Чу Чэн лишь слегка наморщил лоб, дыхание его было ровным, только щеки казались все более красными.

Су Ланьцяо приложил тыльную сторону ладони ко лбу — обжигающе горячо. У этого человека даже прислуги в особняке не было, раньше, когда болел, тоже так мучился? Столько денег зарабатывает, а рядом позаботиться некому.

Он знал, что Чу Чэн был человеком сильным, трудоголиком, еще и упрямым — даже если ему плохо, не пожалуется. Чем больше он об этом думал, тем больше ему становилось жаль.

Су Ланьцяо приложил электронный термометр ко лбу Чу Чэна — 39.2, сильный жар, так дело дурно кончится.

Видя, что Чу Чэн спит спокойно, Су Ланьцяо вздохнул, встал и пошел в ванную, намочил полотенце холодной водой, свернул его полосой, вернулся и приложил ко лбу Чу Чэна.

Вскоре полотенце стало теплым.

Он снова взял его и пошел в ванную, повторяя это действие раз десять, не обращая внимания на то, что руки уже застыли от холодной воды.

Снова измерил температуру электронным термометром — 38.4.

Немного снизилась.

Су Ланьцяо облегченно выдохнул и попытался переместить Чу Чэна на кровать, но тот был слишком тяжелым, конечности раскинулись, поднять никак.

Подумав, он наклонился, расстегнул ему две пуговицы на рубашке, чтобы тому было удобнее спать. Его руки были холодными, и он случайно коснулся шеи Чу Чэна.

Это ледяное прикосновение стало глотком прохлады для Чу Чэна, пылавшего в огне. Тот поднял руку, обнял и прижал к себе. Горячее тело встретилось с холодным, и он инстинктивно обнял этот комфорт еще крепче.

— Господин Чу... вы проснулись? — Лицо Су Ланьцяо уткнулось в его шею, голос прозвучал приглушенно.

В ответ — лишь тишина, действительно спал.

Он поднял руку, обнял голову Чу Чэна, стал гладить его короткие черные волосы, и эта сцена показалась ему знакомой.

Наконец он вспомнил: восемь лет назад его, ледяного, вытащили из воды, сознание затуманено, дыхание слабеет.

Тогда Чу Чэн завернул его в свое пальто, и низкий голос прозвучал у самого уха:

— Не бойся, скорая уже едет.

Посреди ночи Чу Чэн проснулся от серии кашля. Он крякнул и обнаружил, что голова Су Ланьцяо все еще лежит у него на груди, в этой неудобной позе, длинные ноги поджаты на ковре рядом, все перекручено — выглядело так, будто тому было очень некомфортно спать.

Сколько же он так проспал? Чу Чэн поднял руку, при лунном свете посмотрел на часы: 4:17 утра.

Он осторожно поднялся, стараясь двигаться как можно тише, чтобы не разбудить, и нежно переложил голову Су Ланьцяо на край дивана.

Чу Чэн увидел на соседнем журнальном столике почти высохшее полотенце, воду и кучку таблеток — и многое понял. Маленькая модель умела ухаживать, хоть ладони все еще горели, но жар действительно поутих.

Ощущение, что о тебе заботятся, оказалось приятнее, чем он думал. С детства он был старшим братом в семье, его воспитывали быть стойким и независимым, сталкиваясь с проблемами, он всегда стискивал зубы и справлялся сам, не имея привычки показывать слабость.

Су Ланьцяо его не боялся, отдавался всей душой, ничего не требуя взамен, и это ему нравилось.

Поведение этого парня было очень странным, тот разговор в первую ночь был слишком загадочным. Чу Чэн тоже пытался вспомнить, пересекались ли их пути раньше, но перебрал в памяти все возможные фрагменты прошлого — человека по имени Су Ланьцяо точно не было.

Ладно, раз Су Ланьцяо не говорит, возможно, у него есть причины молчать, не буду спрашивать.

Чу Чэн выпрямился, взял со стола аккуратно завернутые в салфетку таблетки, запил их водой, затем встал, перенес Су Ланьцяо на кровать и только потом сам раздеться и лечь на другую сторону, закрыв глаза.

—

Биологические часы Су Ланьцяо сработали, и он проснулся ровно в восемь утра. Некоторое время он смотрел в потолок, прежде чем понял, что лежит на кровати, а рядом, строго на спине, лежит Чу Чэн.

Они впервые лежали на одной кровати, ничего не делая, просто тихо лежали, словно давно живущая вместе старая пара.

Он медленно подвинулся ближе, желая сократить расстояние, тыльная сторона ладони коснулась теплой кожи — под одеялом Чу Чэн был без одежды.

У него привычка спать голым? Очень соответствует его скрытному характеру.

Су Ланьцяо оставил руку на месте, сдерживая желание потрогать живот, — воспользоваться чужой беспомощностью было бы слишком извращенно, на такое он не способен.

Чу Чэн перевернулся на бок, они оказались лицом к лицу, дыхание перемешалось. Су Ланьцяо сжал губы в улыбке, еще немного, подперев голову рукой, понаблюдал за спящим, а затем откинул одеяло и на цыпочках спустился с кровати.

Он взял со столика термометр, приложил ко лбу Чу Чэна — все еще 38.4.

Су Ланьцяо достал из кармана пальто телефон и написал Лин Фэну:

— У господина Чу сегодня есть дела? Он заболел, возможно, нужен врач.

Лин Фэн не удержался и ответил смайликом [Шок.JPG].

[Ты у него дома? Утром ничего нет, в час дня совещание.]

— Всего полдня?.. — пробормотал Су Ланьцяо и медленно набрал:

— Вчера я ужинал с господином Чу, увидел, что ему нехорошо, и проводил его домой. Можно вызвать личного врача? У него все еще температура.

[Лин Фэн: Минутку, свяжусь с врачом, пусть приедет.]

[Лин Фэн: Заодно спрошу: настанет ли день, когда я смогу назвать тебя хозяйкой?]

[Лин Фэн: Мне нужно заранее наладить с тобой отношения.]

Су Ланьцяо фыркнул — ну и куда это годится.

Он ответил смайликом «ручное пока», убрал телефон, спустился на кухню и стал искать продукты в холодильнике. Как и ожидалось, пусто.

Он обыскал все шкафы и нашел только немного белого риса. Этот человек еще смеялся над ним, что у того нулевые навыки выживания, а сам о себе позаботиться не может.

Су Ланьцяо включил плиту, налил в кастрюлю воды, добавил рис, стал варить на медленном огне — выглядело сносно. Он был полным профаном на кухне, умел лишь такие базовые вещи.

Через полчаса он разложил рисовую кашу по тарелкам и как раз собирался отнести наверх, когда раздался звонок в дверь.

Су Ланьцяо босиком подошел открыть. На пороге стоял мужчина средних лет в белом халате, увидев его, явно удивился, отступил на два шага и посмотрел на номер дома:

— Я не туда попал?

— Нет, вы личный врач господина Чу? Как к вам обращаться? — Су Ланьцяо нашел пару тапочек и протянул их. — У господина Чу вчера началась температура, до сих пор не спала, прошу, посмотрите его.

— Можете звать меня доктор Чжан. — Мужчина с медицинским чемоданчиком направился наверх. — Господин Чу уже проснулся?

Су Ланьцяо вернулся на кухню, взял в руки кашу и последовал за ним:

— Когда я вставал, еще нет.

— Тогда сначала разбудите его. — Услышав это, доктор Чжан представил себе бесстрастное лицо Чу Чэна и намеренно отступил на полшага назад, жестом предлагая Су Ланьцяо идти вперед.

Чу Чэн выглядел таким неприступным, кто посмел бы его будить?

<http://bllate.org/book/15599/1391585>